Михаил Кликин

Дом на отшибе

Часть сборника
Городская фэнтези – 2008

Деревенские истории

Михаил Кликин

Дом на отшибе

«Автор»
2008

Кликин М.

Дом на отшибе / М. Кликин — «Автор», 2008 — (Деревенские истории)

ISBN 978-5-457-11796-9

Есть в деревне дом на отшибе, построенный когда-то из кирпичей от разрушенной церкви. Никто в нём сейчас не живёт. И иногда видят люди чёрный призрак священника той церкви отца Гермогена…

ISBN 978-5-457-11796-9

© Кликин М., 2008
© Автор, 2008

Содержание

* * * 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Михаил Кликин
Дом на отшибе

* * *

Чёрного человека Анна Николаевна увидела, когда поздно вечером возвращалась домой с дальнего ягодника.

– А я и гляжу, – рассказывала она всем на следующий день, делая круглые глаза и промокая слюнявый рот углом головного платка. – Чужой. Не наш. И одет чудно. Здравствуйте, говорю ему. А он так странно повернулся, будто шею выкрутил, – и вроде бы зашипел на меня, неслышно так. Я пригляделась – батюшки! – а через него окошко видно. Степановых дома окошко – просвечивает. Тут уж мне будто в голову тяпнуло – и не помню ничего. Ужас! Очнулась в избе. Занавески задернула, на печь забралась, лежу, думаю, стукнут сейчас кто в окно или в дверь – сразу со страху и помру.

– Так это отец Гермоген был, – важно сказал дед Артемий, выслушав соседку. – Он и раньше появлялся. Я, было дело, видел его как-то. Точно, как ты говоришь: большой, огрузлый, в чёрной рясе, и видно сквозь него.

А вот Василий Дранников бабке не поверил. Заметил рассудительно, как и положено человеку с высшим образованием:

– В сумерках чего только не привидится. Ты бы уж народ не смешила. Придумала тоже: чёрный человек.

А жена его, Светка, улыбнувшись, добавила:

– Ты у нас чисто сорока, баба Аня. Всё через тебя узнаем. То чёрная машина, то чёрный человек. Что дальше-то будет?

На сороку Анна Николаевна обиделась. Буркнула:

– Смейтесь, смейтесь. Про машину тоже говорили, что привиделась…

Чёрный джип Анна Николаевна заметила два дня назад. Рано утром, еще затемно, отправилась в лес за черникой, и проходя мимо каменного, давно заброшенного дома, увидела за кустами плоскую лакированную крышу автомобиля. Удивилась, кто бы это мог быть, подумала сперва, что, наверное, городские заехали в одичалый безнадзорный сад. Да только ведь не сезон: малины почти нет, терновник не вызрел, яблоки вообще не уродились, да и рано еще для яблок-то.

Так чего же им тут надо?

Подкралась Анна Николаевна ближе. Подивилась на невиданную машину, внутри которой, наверное, десять человек могли спокойно рассесться. По налипшей грязи да по следам поняла, почему никто не слышал, как приехало в деревню это железное чудище: прибыло оно с неезженной стороны, по старой дороге, что шла мимо кладбища и терялась в лесу. Когда-то это был короткий путь в соседний район; теперь тут разве на танке проехать можно.

Ну или на такой вот громадине: вон колёса-то, шире тракторных.

В доме что-то громыхнуло: будто железяку какую уронили или специально бросили, и Анна Николаевна вздрогнула. Вспомнилось, как лет пять назад вот такие же вот заезжие убили старушку в соседнем Ивашеве, вынесли из дома все иконы и фарфоровый сервиз.

Много людей сейчас повадилось по заброшенным деревням ездить: одни полы в заброшенных избах снимают, другие по чердакам разное старьё ищут, третьи просто хулиганят: оставшуюся мебель крушат, стекла бьют, печи раскурочивают. Забавы ради могут целую деревню подпалить.

А этим-то что надо? Почему тихо приехали, ночью, с заброшенной стороны? Заблудились, настоящей дороги не знали или таятся?

В заколоченном окне мелькнуло что-то, и Анна Николаевна совсем перепугалась. Забыв о ягодах, пригнулась, повернула назад. Сперва быстро шагала, оглядываясь, потом не выдержала, побежала. Пока добралась до крайней жилой избы, всё прокляла: и себя, старую, неуклюжую, и сапоги неудобные, и портянки некстати сбившиеся, и тропку неровную. Ворвалась в деревню красная, задыхающаяся, едва живая. Переполошила спящих еще Степановых: забарабанила им в окно, крича сама не понимая что, торопясь высказать всё сразу, а оттого сбиваясь, впустую тараторя.

Ну, чисто сорока.

Иван Степанов вышел на крыльцо с ружьем. В трусах, фуфайке на голо тело – и с заряженным ружьем на руках. Спросил, колко оглядывая округу из-под седых бровей:

– Что?

И Анна Николаевна вдруг сообразила, до чего смешны и надуманы её страхи, потеряно махнула рукой и, чувствуя, как отнимаются ноги, опустилась на скамью, что была вкопана еще отцом нынешнего хозяина…

Ближе к вечеру собравшиеся мужики всё же сходили посмотреть, кто это приехал в заброшенный дом. Степановское ружье пока решили не брать. А, вернувшись, доложили:

– Из города. Трое. Один как бы за главного. Говорит, что хочет дом купить.

– Председателев дом? – удивился дед Артемий, с мужиками не ходивший. – Каменный, на самом отшибе?

– Его.

Дед нахмурился, покачал головой:

– Ох, как бы не вышло чего. В том доме уж сколько лет никто не живет. И неспроста…

* * *

Историю этого дома в Матвейцеве знал каждый. Построен он был в первые годы советской власти, во времена смутные и непонятные, когда приезжие чужаки рушили старый уклад и призывали идти в новую светлую жизнь.

Мишка Карнаухов, непутёвый сын Петра Ивановича Карнаухова, вернулся в деревню после трех лет безвестного отсутствия. Был он одет в кожаную куртку и военного образца шаровары, рукав у него был обвязан кумачовой полосой, а на голове красовался лихо сдвинутый на затылок картуз. Имелись у Мишки наган в самодельной липовой кобуре и целая стопка разных бумаг, писем и декретов, из которых получалось, что он, Михаил Петрович, является всей местной властью и представителем пославшей его партии.

Первым делом организовал Мишка комитет деревенской бедноты.

Потом сослал в Сибирь Фёдора Незнанцева, у кого, было дело, батрачил мальчишкой.

А после этого рьяно взялся бороться с поповским мракобесием, отчего вскоре получил намертво прилипшее прозвище «окаянный».

Кончилась эта борьба большим взрывом и пролитой кровью.

По специальному запросу прислали из города ящик взрывчатки. Под самый фундамент заложил окаянный Мишка заряды. В набат колотя, собрал народ поглядеть, как рухнет, подрубленный взрывом, местный лукоголовый оплот мракобесия. Только – вот незадача – заперся, забаррикадировался в церкви поп Гермоген с попадьей и малолетним поповичем.

Недолго уговаривал их выйти Мишка. Злой, как чёрт, пообещал им прямую дорогу в ихний рай, да и запалил фитили.

Как из преисподни полыхнуло пламя, лизнуло белые стены храма, дотянулось до червлёной маковки, до золочёного креста – и опало. Громыхнуло так, что в ближайших избах из окон стёкла повылетали.

Но устояла церковь. Только трещинами вся покрылась, на несколько частей раскололась.

И тогда красный Мишка приказал народу браться за топоры, ломы да за кувалды. По кирпичику, по досточке велел разобрать церковь, а изувеченные тела поповской семьи распорядился схоронить в лесу.

Не все послушались окаянного, хоть и угрожал он револьвером. Но нашлись люди, что помогли Мишке. А он уже новое дело задумал: из останков церкви, из старинных кирпичей решил построить себе дом. Место выбрал на отшибе, недалеко от кладбища, подальше от людей. Вызвал в помощь артель строителей, сказавшись, что строит общественный клуб с читальней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.